Глава 784: Рождена с болезнью

Глаза Нанькэ потускнели при виде золотой крови на теле Лорда Демонов.

Это означало, что он уже получил истинное наследие Лорда демонов.

Когда она думала о тех ветрах в бездне, разрывающих душу, и тех червях, которые пожирали кровь и плоть, она испытала невероятное нежелание и даже некоторое отчаяние.

Из ее губ вырвался крик боли и ярости.

Ее крик пронесся эхом по аллее, когда она встала с помощью массивных Южных Перекрестных Мечей.

Грустный плач из раны в крыле внезапно прекратился, и два ее крыла снова начали развеваться, как будто желая разорвать темноту в клочья.

Ее глаза больше не были тусклыми, но сейчас они были безразличными, как лед или снег. Ее крылья махали быстрее и быстрее, пока не стали размытыми пятнами.

Из ее крошечного тела появилось неописуемо могущественное ци.

Это было ци высшей благородности, но то, которое презирало командовать живыми существами, то, которое само по себе танцевало на другой стороне великой горной гряды, излучая невыразимую непорочность и холодность.

Это был Павлин, это была Нанькэ, это была Превосходящая Птица, это было самое уникальное существование среди всех птиц, которое даже не склонит голову перед Фениксом.

Лицо Лорда Демонов стало невероятно мрачным, его голос был холодным, как лед, острым, как клинок, когда он закричал: «Ты умереть хочешь!»

Нанькэ уставилась на него в ответ. Зеленый свет в глубинах ее глаз давным-давно зажегся в пламя безумия.

«Не забывай, что тогда сказал Военный Советник. Если ты действительно позволишь твоей божественной душе завершить второе пробуждение, ты станешь слабоумной».

Лорд Демонов посмотрел на нее, уговаривая: «Маленькая Сестренка, перестань глупить, вернись со мной в Город Сюэлао. Ты хочешь доказать, что Отец был неправ? Отец никогда не думал о передаче тебе трона, потому что ты больна! Ты родилась с болезнью!»

Это были очень суровые слова, но они были немного насмешливыми, наполненными презрением и жалостью.

Именно такое отношение Нанькэ меньше всего хотела принимать, но она была вынуждена принять один факт: Лорд Демонов говорил правду.

Когда она была очень маленькой, душа Павлина в ее теле пробудилась и заявила всему Городу Сюэлао, что у нее была самая благородная и могущественная кровь.

Никто не ожидал, что это также означало, что с этого дня она будет больна.

Ее таланты познания были очень сильными, поэтому она слишком рано пробудила душу

Павлина, далеко превосходя скорость, с которой созревало ее тело. Божественная душа Павлина непрестанно росла между ее глаз, из-за чего расстояние между ними становилось шире и шире, из-за чего она казалась все более и более глупой. Если она позволит душе Павлина продолжать расти и завершит ее второе пробуждение, еще не созрев, она действительно станет имбецилом. Даже был высокий шанс, что она может просто взорваться и умереть.

Слова Лорда Демонов раскрыли все истины, дали все объяснения, и отсекли все ее надежды.

Нанькэ стояла на дне озера, ее платье было в грязи, а ее волосы были в беспорядке. Она представляла собой жалкое зрелище, выглядя, как девочка, только что вернувшаяся, собрав свиную траву.

Даже если она завершит второе пробуждение души, которое начала в бездне, и что?

Даже если она сможет победить своего противника, и что?

Она умрет или станет имбецилом. В конце концов, она никогда не сможет стать наследником своего отца, никогда не станет хозяином расы Демонов.

Никто в этом мире не мог вылечить ее болезнь.

Ее всемогущий отец не мог сделать это; ее всезнающий учитель не мог сделать это.

Южные Перекрестные Мечи в руках Нанькэ постепенно опустились, как ее голова и ее разум.

В это мгновение из-за ее спины раздался голос:

«Я могу вылечить это».

.....

.....

Это был яркий и отчетливый голос. Хотя его владелец испытал настолько долгий бой, пострадал от таких серьезных ран, и был довольно уставшим, его голос все еще был успокаивающим и умиротворяющим. Возможно, это было связанно со сказанным им, или, возможно, потому что он всегда был человеком, которому было просто верить.

Это касалось тех случаев, когда слушатель был другом, врагом, или ничем из этого.

Это был голос Чэнь Чаншэна.

Давным-давно, в Саду Чжоу, рядом с Равнинами Незаходящего Солнца, первые слова, которые он сказал, увидев Нанькэ, были: «Ты больна».

Затем он сказал Нанькэ: «Я могу вылечить это».

Через несколько лет он еще раз сказал эти же слова.

Нанькэ посмотрела на него, как будто видя того юношу среди камышей, и ее тускнеющие глаза снова стали ярче.

В то же самое время она снова подняла Южные Перекрестные Мечи.

Часто говорится, что изменения были движущей силой мира, но и, что многие вещи было очень трудно изменить.

В то время Чэнь Чаншэн дал ей условие отпустить его и Сюй Южун, и сейчас его условие было аналогично ясным.

Она была маленькой Принцессой расы Демонов. Она из ярости и разочарования к своему отцу и учителю атаковала молодого Лорда Демонов, но это не означало, что она была готова предать расу Демонов и вступить в союз с Чэнь Чаншэном, Попом расы Людей. Это определенно не означало, что у нее было хорошее впечатление о Чэнь Чаншэне или желание помочь ему.

Слова Чэнь Чаншэна были для осуществления этого.

Он мог вылечить ее, так что у нее сейчас была очень хорошая причина помочь ему.

Но способ мышления Нанькэ был еще более экстремальным, чем у Чэнь Чаншэна.

Она посмотрела на Чэнь Чаншэна и указала мечом на Лорда Демонов: «Давай работать вместе и убьем его».

Это было очень прямо и холодно, обладая аурой неэлегантности, как и Нанькэ.

«У меня слишком серьезные раны. Вероятность мала», - сказал Чэнь Чаншэн.

Как будто желая доказать его слова, бесчисленные мечи, тихо парящие в ночном небе, зажужжали.

Это означало, что его духовное чувство было на грани потери идеального контроля этих мечей.

Нанькэ подняла брови и собралась ответить. Но ее лицо внезапно изменилось, и она посмотрела вдаль через горы.

Вдали был север.

К северу снежных гор, в тысяче ли, перед горой появился демон, окутанный черной робой.

Снежная равнина, промокшая в свете звезд, казалась невероятно белой. Логически говоря, это должно было сделать появление этого демона все более выделяющимся.

Но даже глаза лучшего Красного Сокола Армии Великой Чжоу не могли осознать его существование.

Он был подобен самому непримечательному черному камню на снежных равнинах.

Потому что он был величайшим мастером скрытности на континенте, Военным Советником Демонов Черной Робой.

Взгляд Черной Робы пал на ветхую металлическую пластину перед ним.

Звездный свет упал на металлическую пластину, как и в прошлом, как будто ничего не изменилось. Однако, в реальности, звездный свет этой ночи полностью отличался от звездного света прошлой тысячи лет.

Самая яркая звезда в ночном небе севера стала невероятно тусклой, и неизвестно, когда она вернет свое сияние.

Из черной робы послышался глубокий вздох, наполненный невероятно сложной смесью эмоций.

Он помогал Лорду Демонов почти тысячу лет, так как он мог действительно проявить безразличие к его смерти?

Если у него действительно не было чувств к этому, почему этот нефритовый палец на металлической пластине дрожал?

.....

.....

Когда палец Черной Робы пал на металлическую пластину, Нанькэ и Чэнь Чаншэн почувствовали невероятную опасность.

Нанькэ почувствовала ее из-за связи между учителем и студентом, а Чэнь Чаншэн почувствовал это из-за того, что его Звезда Судьбы принадлежала к подлинной линии Ортодоксии.

Чэнь Чаншэн без малейших колебаний сказал: «Куй, север, Шэнь, сорок восьмой наклон».

Нанькэ взмахнула крыльями, стремительно взлетая в ночное небо.

http://tl.rulate.ru/book/1222/251844